

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека

Положение правозащитников

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Мэри Лолор, представленный в соответствии с резолюцией [43/16](#) Совета по правам человека.

---

* [A/78/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников

Пути к миру: правозащитницы и защитники прав человека женщин в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях

Резюме

В настоящем докладе Мэри Лолор, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, анализирует положение правозащитниц и защитников прав человека женщин, работающих в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях, и подчеркивает тот вклад, который они вносят в обеспечение мира и безопасности, притом что часто работают в сложных и даже враждебных условиях. В докладе в качестве примеров приводятся отдельные случаи, когда правозащитницы и защитники прав человека женщин ведут работу в таких условиях, а также содержатся рекомендации для государств и других заинтересованных сторон по обеспечению безопасных и благоприятных условий для осуществления законной правозащитной деятельности.

В материалах, представленных для настоящего доклада, Эйприл Дьян Гумано из филиппинского Альянса обеспокоенных учителей отметила: «Мы исходим из того, что для достижения устойчивого мира следует обеспечить людям еду на столе, достойную работу и возможности, равенство, уважение прав человека и справедливость».

Содержание

I.	Введение	4
II.	Данные и методология	6
III.	Исходная нормативная база	6
IV.	Вклад правозащитниц и защитников прав человека женщин в обеспечение мира и безопасности	8
	A. Оказание услуг	8
	B. Документирование, привлечение к ответственности и информационно-пропагандистская деятельность	10
	C. Поощрение прав женщин, их участия и деятельности	12
	D. Налаживание отношений и посредничество	13
V.	Существующие риски	15
VI.	Интерсекциональность риска	18
VII.	Повышенные уровни риска в зависимости от вида работы	21
VIII.	Передовая практика	23
IX.	Пробелы в защите	27
X.	Рекомендации	29
XI.	Обновленная по сравнению с 2021 годом информация о лишении свободы правозащитников на длительный срок	32

I. Введение

1. Правозащитницы и защитники прав человека женщин активно действуют во всех государствах — членах Организации Объединенных Наций и территориях, стараясь воплотить в жизнь чаяния, выраженные во Всеобщей декларации прав человека. Они делают это громко и тихо, на улицах и у себя дома, преодолевая груз многовековой дискриминации, неуважения и насилия. Правозащитницы и защитники прав человека женщин, работающие в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях, часто делают это в гипермаскулинизированном контексте войны. Именно в этом контексте их работа особенно необходима, но в нем же против них совершаются дополнительные нарушения из-за этой работы и из-за того, кем они являются.

2. Мэри Лолор, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, считает, что женщины, участвующие в миростроительстве, являются правозащитницами. Кроме того, она считает, что, работая в этих условиях, правозащитницы и защитники прав человека женщин вносят жизненно важный вклад в миростроительство. Часть этой работы связана с вопросами гендерного равенства. Там, где степень гендерного равенства выше, конфликты чаще разрешаются без насилия, государство реже прибегает к использованию военной силы для разрешения международных споров, а недовольство реже перерастает в насильственный конфликт. Часть этой работы связана с расширением прав и возможностей женщин и обеспечением их участия. Исследования показали, что в тех случаях, когда женщины принимают значимое участие в мирных процессах, вероятность заключения мирного соглашения на срок не менее 2 или 15 лет возрастает на 20 и 35 процентов соответственно¹. Часть этой работы связана с существенно необходимой для любого процесса правосудия переходного периода деятельностью по документированию и отслеживанию случаев нарушений в отношении женщин и других лиц в целях обеспечения правосудия и привлечения к ответственности.

3. Вся эта работа требует отваги и приближает момент установления справедливого и устойчивого мира. Тем не менее значительная ее часть ведет также к физическим и сексуальным нападениям, стигматизации, уголовным обвинениям, клеветническим кампаниям, угрозам, преследованиям и ненадлежащему обращению в условиях, когда право или способность женщин выполнять такую работу часто ставится под сомнение, в том числе их коллегами, работающими с ними бок о бок.

4. Эстер Омам Нджомо — правозащитница из Камеруна. В материалах, представленных для настоящего доклада, она отмечает следующее: «Во многих случаях правозащитная деятельность считается преимущественно мужским занятием ввиду связанного с ней постоянного риска угроз... из-за этого многие правозащитницы вынуждены постоянно бороться со своими коллегами — мужчинами, чтобы добиться признания и права работать в этой сфере». Правозащитницы и защитники прав человека женщин, которые являются мишенями по причине своей идентичности или особенностей, а также своей работы и пола, сталкиваются с многочисленными и взаимно пересекающимися рисками.

5. Специальный докладчик признает, что с момента принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности многое было сделано для поощрения участия женщин в мирных усилиях, и она высоко оценивает этот прогресс. Она приветствует растущее внимание, уделяемое некоторыми государствами роли правозащитниц и защитников прав человека

¹ URL: <https://wps.unwomen.org/participation/>.

женщин в конфликтных ситуациях, а также приветствует резолюцию 49/18 Совета по правам человека о вкладе правозащитников, в том числе правозащитниц и защитников прав человека женщин, в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

6. Тем не менее она сожалеет, что не было достигнуто более значительного прогресса в обеспечении защиты правозащитниц и защитников прав человека женщин в таких контекстах и не было приложено более значительных усилий для создания условий, в которых они могли бы выполнять свою работу безопасным образом. Как считает Специальный докладчик, не в полной мере признается тот факт, что более активное участие женщин ведет к росту числа нападения на них и что, хотя вполне справедливым образом ведется борьба за их участие, без принятия мер в целях предотвращения сопутствующих такому участию со стороны правозащитниц нападения любые достижения могут быть утрачены. О недостаточности защиты в таких случаях ярко свидетельствуют продолжающиеся репрессии против правозащитниц и защитников прав человека женщин в результате их взаимодействия со структурами Организации Объединенных Наций, в том числе с Советом Безопасности.

7. Для целей настоящего доклада термин «правозащитницы и защитники прав человека женщин» относится ко всем женщинам и девочкам, ведущим работу по любому вопросу прав человека, а именно к женщинам и девочкам из числа правозащитников, а также к любому лицу, ведущему работу в интересах поощрения прав женщин и прав, связанных с обеспечением гендерного равенства. Сюда относятся и активисты, борющиеся за права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ), поскольку вопросы, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, подлежат решению в рамках достижения гендерного равенства. Относятся сюда и ведущие работу в этих областях субъекты гражданского общества, не обязательно относящие себя к числу правозащитников, например журналисты, медицинские работники, защитники окружающей среды, частные субъекты и субъекты, занимающиеся вопросами развития и гуманитарной деятельностью².

8. Опираясь на определение, которое Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин использовал в своей общей рекомендации № 30 (2013), касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в настоящем докладе Специальный докладчик сосредоточила внимание на ситуации, в которой находятся правозащитницы и защитники прав человека женщин в условиях международных и немеждународных вооруженных конфликтов, на постконфликтном этапе, а также на других ситуациях, в которых их убивают из-за их работы. Притом что убийство правозащитниц и защитников прав человека женщин из-за их работы, возможно, не укладывается в традиционные рамки условий, связанных с конфликтными и постконфликтными ситуациями, Специальный докладчик считает, что масштабы нападений на них дают основания для дискуссии, поскольку имеют принципиальное отношение к вопросам мира и безопасности женщин.

9. В конфликтных и постконфликтных ситуациях существует риск того, что ценности, заложенные во Всеобщей декларации прав человека, будут отринуты в ожесточении, царящем в обществах, жизнь которых поставлена на военные рельсы. В материалах, представленных для настоящего доклада, «Дом прав человека» в Ереване отметил, что против правозащитниц и защитников прав человека женщин, ведущих работу по инициативам в области миростроительства, чаще бывают направлены «лживые рассуждения о том, что демократия, права

² URL: www.ohchr.org/en/women/women-human-rights-defenders.

человека и пацифизм подорвали безопасность и “иммунитет нации” и ведут к военному поражению»³. В связи с двадцать пятой годовщиной принятия Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы Специальный докладчик настоятельно призывает государства не допускать маргинализации правозащитниц и защитников прав человека женщин в таких контекстах, а вместо этого ценить их как партнеров в деле создания мирных, справедливых и сильных обществ.

II. Данные и методология

10. Настоящий доклад основан на материалах 26 консультаций, которые Специальный докладчик провела с правозащитниками, в том числе правозащитницами и защитниками прав человека женщин, находящимися в конфликтных, постконфликтных или кризисных ситуациях, после того как она приступила к выполнению своего мандата в мае 2020 года.

11. В мае 2022 года были проведены две дополнительные консультации с 50 правозащитниками и представителями организаций гражданского общества специально для целей подготовки настоящего доклада. Кроме того, Специальный докладчик консультировалась с учеными и специалистами, занимающимися повесткой дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности.

12. Помимо этого, Специальный докладчик использовала ежегодные доклады Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности, доклады уполномоченных Организацией Объединенных Наций комиссий по расследованию и миссий по поддержанию мира, а также доклады своих предшественников.

13. Специальный докладчик выступила с призывом представлять материалы на шести языках, предложив соответствующим заинтересованным сторонам, прежде всего государствам — членам Организации Объединенных Наций и организациям гражданского общества, включая правозащитников, внести вклад в подготовку настоящего доклада. В общей сложности она получила 123 материала: 12 от государств-членов, 2 от национальных правозащитных учреждений и 109 от правозащитников и организаций гражданского общества.

14. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить всех, кто внес вклад в подготовку этого доклада.

III. Исходная нормативная база

15. Совершенно необходимо обеспечивать защиту правозащитниц в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в которых они сталкиваются с особыми проблемами по причине их пола и изменчивого характера внешних условий. Международное право дает базу для защиты прав и гарантирования безопасности правозащитниц и защитников прав человека женщин, ориентированную на обеспечение их активного участия и вклада в дело поощрения мира, прав человека и гендерного равенства.

16. Как отмечалось в докладе предыдущего мандатария Совету по правам человека, правозащитники, действующие в конфликтных и постконфликтных районах, пользуются защитой в соответствии с нормами международного права

³ Материал, представленный «Домом прав человека» в Ереване, цитируется по URL: <https://ge.boell.org/en/2022/12/18/armenias-peace-and-security-womens-participation-and-feminist-perspectives>.

прав человека, международного гуманитарного права (применимого только к ситуациям вооруженного конфликта, включая оккупацию), международного уголовного права и международного беженского права. К числу применимых норм относятся обязательства по обычному праву и императивные нормы (*jus cogens*). Специальный докладчик напоминает о том, что международное право прав человека и международное гуманитарное право взаимно подкрепляют друг друга и являются взаимодополняющими, не взаимоисключающими. Стороны вооруженного конфликта, в том числе оккупирующие державы, должны обеспечивать защиту, предоставляемую этими режимами, независимо от их точки зрения относительно их применимости⁴.

17. Специальный докладчик воздержится от описания основных мер правовой защиты, а также от изложения прав правозащитников, в частности женщин, на деятельность в конфликтных и постконфликтных ситуациях, поскольку эти вопросы были подробно освещены в докладе предыдущего мандатария Совету по правам человека⁵.

18. Между тем Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что женщины не имеют того же статуса, что мужчины, и это неравенство еще более усугубляется во время конфликтов. Правозащитницы сталкиваются с системной и структурной дискриминацией, лишением экономических прав, насилием и домогательствами, в том числе с сексуальным и гендерным насилием. Необходимо обеспечить учет гендерных аспектов в рамках всех законодательных и политических мер, нацеленных на создание безопасных и благоприятных условий для работы правозащитниц и защитников прав человека женщин в условиях конфликта.

19. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик будет ссылаться на резолюции, принятые Советом Безопасности в отношении повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, а также на резолюции, принятые Советом по правам человека, касающиеся участия женщин и прав правозащитниц и защитников прав человека женщин, действующих в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Эти резолюции способствуют активному и реальному участию женщин в миротворчестве и миростроительстве, а также охватывают вопросы предотвращения и пресечения сексуального насилия в связи с конфликтом. В них признается роль женщин в предотвращении конфликтов, миростроительстве и постконфликтном восстановлении и подчеркивается необходимость участия правозащитниц и защитников прав человека женщин и обеспечения их защиты.

20. Резолюция [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности стала первой резолюцией, касающейся женщин и мира и безопасности, и была принята Советом Безопасности 31 октября 2000 года. В ней содержится обращенный к государствам настоятельный призыв обеспечивать более широкое участие женщин и защищать их права во время и после конфликтов. В последующих резолюциях вновь подчеркивается необходимость обеспечения защиты для правозащитниц и защитников прав человека женщин, поощрения их значимого участия в работе по всем соответствующим вопросам и привлечения к ответственности виновных в совершении насилия в их отношении.

21. Резолюции [1888 \(2009\)](#), [1960 \(2010\)](#) и [2106 \(2013\)](#) Совета Безопасности посвящены вопросам предотвращения сексуального насилия в условиях вооруженных конфликтов. В них отмечается чрезвычайно важная работа правозащитниц и защитников прав человека женщин в борьбе с сексуальным насилием и

⁴ [A/HRC/43/51](#), п. 13.

⁵ [A/HRC/43/51](#), пп. 15–20.

содержится призыв к тому, чтобы привлекать их к участию в разработке стратегий и инициатив по предупреждению таких актов и реагированию на них. В резолюции 2106 (2013) признаются особые риски, которым подвергаются правозащитницы и защитники прав человека женщин, и содержится призыв к обеспечению их защиты и оказанию им поддержки.

22. Первой резолюцией, касающейся женщин и мира и безопасности, в которой особо указывается на необходимость создания безопасных и благоприятных условий для гражданского общества, в том числе в ситуациях вооруженного конфликта, стала резолюция 2493 (2019) Совета Безопасности. В этой резолюции Совет Безопасности самым настоятельным образом призывает государства-члены создавать безопасные и благоприятные условия, позволяющие гражданскому обществу, включая формальных и неформальных лидеров местных сообществ из числа женщин, женщин-миротворцев, политических деятелей и тех, кто защищает и поощряет права человека, выполнять свою работу независимо и без неправомерного вмешательства, в том числе в ситуациях вооруженного конфликта, и бороться с угрозами, притеснением, насилием и ненавистническими высказываниями в их адрес.

23. Совет по правам человека на своей сорок девятой сессии принял резолюцию 49/18 о признании вклада правозащитников, в том числе правозащитниц и защитников прав человека женщин, в осуществление и реализацию прав человека в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Кроме того, в этой резолюции содержится обращенный к государствам призыв уважать, защищать и осуществлять права человека в конфликтных и постконфликтных ситуациях и соблюдать нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека в ситуациях вооруженного конфликта. Как показано ниже, действия, противоречащие этим призывам, осуществляются чаще, чем действия, следующие им.

IV. Вклад правозащитниц и защитников прав человека женщин в обеспечение мира и безопасности

24. Правозащитницы и защитники прав человека женщин вносят огромный вклад в обеспечение мира и безопасности в государствах, находящихся в конфликтных, постконфликтных или кризисных ситуациях. В материалах, представленных правозащитницами и защитниками прав человека женщин для настоящего доклада, подчеркивались масштабы и важность этой работы, в том числе в четырех областях, описанных ниже. В соответствии со своим ориентированным на интересы людей подходом к выполнению своего мандата Специальный докладчик хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить работу, которую ведут правозащитницы и защитники прав человека женщин в этом контексте.

A. Оказание услуг

25. В затронутых конфликтом районах разрушение государственного контроля, перераспределение ресурсов и гендерное насилие со стороны вооруженных субъектов в совокупности ведут к возникновению у гражданского населения колоссальных потребностей, которые государство не может или не считает нужным удовлетворять. В случае женщин и девочек воздействие этих факторов усугубляется структурным неравенством, с которым они сталкиваются, и их

более ограниченным доступом к финансовым ресурсам⁶ и услугам⁷. Снова и снова правозащитницы и защитники прав человека женщин по всему миру вступают в борьбу, чтобы заполнить эти пробелы, во многих случаях отказываясь от основной части своей информационно-пропагандистской деятельности ради оказания услуг.

26. Центр поддержки женщин в Армении сообщил, что во время второго нагорно-карабахского конфликта в 2020 году он проводил большую работу по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим от конфликта, в том числе путем предоставления услуг жертвам домашнего насилия, оказания психосоциальной поддержки, распределения санитарно-гигиенических средств и предоставления начального капитала женщинам, рассматривающим возможность открытия собственных предприятий после войны⁸.

27. Неспособность государства реагировать на случаи сексуального и гендерного насилия в связи с конфликтом в кризисный период ведет к тому, что эта задача постоянно ложится на плечи правозащитниц и защитников прав человека женщин. Например, Группа видных международных и региональных экспертов по Йемену отметила, что «и без того ограниченный потенциал в области борьбы с сексуальным и гендерным насилием в рамках системы уголовного правосудия оказался разрушен»⁹ с началом конфликта.

28. Как сообщает организация «Действия в защиту прав женщин в Судане», правозащитницы и защитники прав человека женщин в Судане отреагировали на отсутствие государственной власти в условиях конфликта тем, что организовали сбор пожертвований для обеспечения продовольствием и медицинской помощью гражданского населения, а также для оказания услуг здравоохранения жертвам сексуального насилия в связи с конфликтом¹⁰. Другая организация правозащитниц и защитников прав человека женщин из Судана сообщила об острой потребности в услугах психосоциальной поддержки и о сети психологов, которую правозащитницы и защитники прав человека женщин помогли создать на пограничных пунктах для оказания услуг спасающимся бегством женщинам и девочкам, подвергшимся сексуальному насилию¹¹.

29. Женские организации Афганистана оказывали и продолжают оказывать помощь в том, что касается защиты, переселения, реабилитации и предоставления финансовой поддержки женщинам, против которых направлена деятельность движения «Талибан»¹². Оказание такой помощи тем более необходимо в условиях, когда женщины в Афганистане оказались покинуты международными субъектами.

30. Эта деятельность правозащитниц и защитников прав человека женщин остается жизненно важной в постконфликтных ситуациях, в которых часто сохраняются глубоко укоренившиеся патриархальные ценности и сопутствующее им насилие в отношении женщин. Центр поддержки женщин Северного Кавказа указывает на то, что, хотя после чеченских войн прошло 20 лет, насилие

⁶ URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2019/02/Womens-Work-Key-Patterns-Constraints.pdf>.

⁷ S/2021/827, пп. 5 и 42.

⁸ Материал, представленный организацией «Защитники прав человека».

⁹ A/HRC/39/43, п. 86.

¹⁰ См. материал, представленный организацией «Действия в защиту прав женщин в Судане», и сообщение SDN 6/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27518>.

¹¹ Материал, представленный Фондом за права человека «Рафто».

¹² Материал, поступивший из анонимного источника (известного Специальному докладчику).

продолжается, пусть и в менее зримой форме, чем во время этих войн. Центр оказывает консультационную поддержку социальным работникам, правозащитникам, юристам, преподавателям и другим специалистам, помогающим людям реализовать свой потенциал в крайне сложных условиях¹³.

31. Центр защиты репродуктивных прав указывает, что, хотя в отношении лиц, получивших ранения в ходе конфликта в Непале, и в отношении родственников убитых были приняты временные меры защиты, никаких подобных мер не было предусмотрено в отношении жертв сексуального насилия в связи с конфликтом, которые остаются психологически, а в некоторых случаях и физически травмированными после пережитых испытаний¹⁴.

32. Оказывая эти услуги, связанные с работой на переднем крае, а часто и с принятием мер чрезвычайного реагирования, правозащитницы и защитники прав человека женщин выработали глубокое понимание характера воздействия конфликта и самых насущных потребностей, которые необходимо удовлетворять, а также предоставили женщинам вспомогательные инструменты, чтобы помочь им участвовать в социальной, экономической и политической жизни их стран.

В. Документирование, привлечение к ответственности и информационно-пропагандистская деятельность

33. Документируя и отслеживая случаи нарушения прав человека, а также случаи нарушения норм международного гуманитарного права в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях, правозащитницы и защитники прав человека женщин не только способствуют налаживанию процессов привлечения к ответственности и установления справедливого мира в последующий период, но и обеспечивают освобождение людей из-под стражи и принимают меры, ведущие к спасению жизней во время конфликта. Кроме того, документируя нарушения, правозащитницы и защитники прав человека женщин помогают обеспечить будущие результаты любых мирных процессов, связанные с гендерными аспектами, собирая информацию, которая может быть использована для привлечения виновных к ответственности за преступления, совершенные во время конфликта.

34. В Йемене организация — член Альянса женщин за руководство деятельностью по обеспечению безопасности документирует нарушения, совершенные во время продолжающегося конфликта, и пытается добиться возмещения ущерба жертвам и привлечения виновных к ответственности. Благодаря этой деятельности удалось добиться освобождения более 600 произвольно удерживаемых под стражей заключенных¹⁵.

35. В Сирийской Арабской Республике действует женское движение «Семьи за свободу», которое стремится добиться справедливости для десятков тысяч сирийцев, подвергшихся произвольному задержанию и насильственному исчезновению с тех пор, как в 2011 году началась гражданская война, а также добиться привлечения виновных к ответственности¹⁶. Ранд Саббаг, директор-исполнитель Сирийской сети журналисток, рассказывает о том, как эта сеть своей

¹³ Материал, представленный Центром поддержки женщин Северного Кавказа.

¹⁴ См. также URL: www.un.org/sexualviolenceinconflict/countries/nepal/.

¹⁵ Материал, представленный Международной сетью действий гражданского общества.

¹⁶ URL: <https://syrianfamilies.org/en/>.

деятельностью привлекает внимание к мнениям женщин, их судьбам и опыту и формирует более широкое пространство для свободы выражения мнений¹⁷.

36. Правительство Мексики признает членов семей, в частности женщин, ведущих поиски исчезнувших родственников, правозащитниками и заявляет, что их деятельность, в связи с которой они подвергаются большой опасности, «во многих случаях позволила им установить личности преступников и направить расследование в нужное русло»¹⁸.

37. Кроме того, правозащитницы и защитники прав человека женщин сыграли жизненно важную роль в разработке и обеспечении принятия в 2021 году в Ираке Закона «О выживших езидских женщинах», которым совершенные ДАИШ нападения на езидскую общину признаются актами геноцида и преступлениями против человечности и предусматриваются предоставление пострадавшим возмещения и их реабилитация. Помимо этого, Законом признается факт использования ДАИШ сексуального насилия в отношении езидских женщин¹⁹. На Украине правозащитницы и защитники прав человека женщин также документируют предполагаемые военные преступления, совершаемые российскими вооруженными силами²⁰.

38. В Государстве Палестина организация «7amleh — Арабский центр развития социальных сетей», занимающаяся защитой цифровых прав, отслеживает направленные против правозащитниц и защитников прав человека женщин нарушения, совершаемые в интернете в условиях оккупации, когда проведение очных собраний и организационная деятельность в правозащитных целях сопряжены с опасностью²¹. Привлекая внимание к ограничениям и нападениям, которым палестинские правозащитницы подвергаются в интернете, эта организация борется за право женщин участвовать в дискуссиях, касающихся оккупации и будущего Государства Палестина.

39. Сетевая организация женщин в защиту мира в Мьянме сообщает, что правозащитницы и защитники прав человека женщин из числа этнических меньшинств в этой стране уже много лет документируют факты сексуального и гендерного насилия в отношении женщин со стороны вооруженных сил Мьянмы²², — насилия, которое, с точки зрения независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы, стало «отличительной чертой операций Тамадо на севере Мьянмы и в Ракхайне»²³.

40. Прочный мир «взаимосвязан с правосудием, развитием и уважением прав человека», и для того, чтобы идти по пути примирения, следует обеспечить, чтобы любые процессы правосудия переходного периода были направлены на устранение нарушений прав человека²⁴. Ведя работу по документированию, мониторингу и привлечению к ответственности, правозащитницы и защитники прав человека женщин не только помогают создать условия для построения прочного мира, но и предупреждают о вероятном начале конфликта в будущем.

¹⁷ Консультация с правозащитницами и защитниками прав человека женщин, 24 мая 2023 года.

¹⁸ Материал, представленный правительством Мексики.

¹⁹ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

²⁰ URL: www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-putin-and.

²¹ См. сообщение ISR 6/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26556>.

²² Материал, представленный Сетевой организацией женщин в защиту мира.

²³ URL: www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM-Myanmar/sexualviolence/A_HRC_CRP_4.pdf.

²⁴ URL: www.ohchr.org/en/transitional-justice/about-transitional-justice-and-human-rights.

Как указано в резолюции [2171 \(2014\)](#) Совета Безопасности, серьезные нарушения прав человека «могут стать заблаговременным сигналом, предупреждающим о возможном сползании к конфликту или эскалации насилия».

С. Поощрение прав женщин, их участия и деятельности

41. Многие правозащитницы и защитники прав человека женщин работают в таких условиях, в которых они не только сталкиваются с насилием, правовыми ограничениями, физическими нападениями, запугиванием и привлечением к уголовной ответственности в связи со своей правозащитной деятельностью, но и вынуждены бороться с глубоко укоренившимися патриархальными ценностями, согласно которым они не рассматриваются в качестве равных или легитимных субъектов. Специальный докладчик считает, что работа, которую правозащитницы и защитники прав человека женщин ведут в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях для противодействия такому отношению, поощряя активную деятельность женщин и девочек, является одним из ключевых факторов достижения справедливого и устойчивого мира. Этой работой они помогают женщинам и другим лицам определять и разрабатывать стратегии смягчения различных форм угнетения, воздействию которых подвергаются женщины в условиях конфликта.

42. Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития проводит в регионе учебные занятия для правозащитниц и защитников прав человека женщин по вопросам феминистского анализа права и феминистских правовых стратегий²⁵. Организация поддержки феминистских исследований «Назра» базируется в Египте и сотрудничает с правозащитницами и защитниками прав человека женщин во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки в целях повышения уровня осведомленности о правах женщин и содействия повышению их потенциала в отношении обеспечения защиты и поддержки и в отношении информационно-пропагандистской работы, а также для того, чтобы закрепиться в общественной сфере²⁶. Сеть правозащитниц и защитников прав человека женщин, созданная в Буркина-Фасо, содействует укреплению мира в этой стране²⁷.

43. После того как в 2019 году в Судане был смещен с поста Омар Хасан Ахмед аль-Башир, стало очевидно, какое влияние правозащитницы и защитники прав человека женщин могут оказывать на политический переходный процесс. Организация «Действия в защиту прав женщин в Судане» обращает внимание на то, что «привлечение женщин к участию в этом процессе и обеспечение учета в нем гендерных аспектов произошло не автоматически, а в результате проведенных группами по правам женщин кампаний за включение женщин в этот процесс. Из текста соглашения видно, что женщины смогли включить в него важные изменения и обеспечить учет в этих соглашениях гендерной проблематики»²⁸.

44. Как отмечается в докладе Специального докладчика за 2021 год, в котором анализируется ситуация с убийствами правозащитников, правозащитники из числа коренных народов подвергаются несоразмерно высокому риску быть убитыми в результате своей правозащитной деятельности²⁹. В некоторых пострадавших от кризиса районах, где в отношении общин коренных народов

²⁵ Консультация с правозащитницами и защитниками прав человека женщин.

²⁶ Материал, представленный Организацией поддержки феминистских исследований «Назра».

²⁷ Материал, представленный Флоренс Уаттарой.

²⁸ Материал, представленный организацией «Действия в защиту прав женщин в Судане».

²⁹ [A/HRC/46/35](#).

применяется структурное насилие, которое к тому же усугубляется попытками коммерческих предприятий расчистить земли коренных народов, правозащитницы и защитники прав человека женщин из числа коренных народов и другие субъекты ведут работу по обеспечению наращивания потенциала для устранения коренных причин конфликта. Эта работа включает в себя повышение уровня осведомленности о принципе свободного, предварительного и осознанного согласия, о правах, которыми коренные народы обладают как таковые, и о способах, которыми они могут использовать, чтобы выразить несогласие в отношении присвоения их земель³⁰. В провинции Западное Папуа (Индонезия) правозащитницы и защитники прав человека женщин выступают в качестве посредников между местным населением и предприятиями добывающей промышленности, пытаясь обеспечить уменьшение масштабов конфликта, возникшего между сторонами³¹.

45. На Филиппинах, где, по сообщениям правозащитников, они часто подвергаются нападкам и преследованиям в ходе правительственных кампаний, направленных против повстанцев³², ассоциация правозащитниц и защитников прав человека женщин, известная как «Танголь Байи», содействует распространению культуры уважения прав человека, осуществлению прав и развитию потенциала других правозащитниц и защитников прав человека женщин и занимается разработкой стратегий для обеспечения их защиты³³.

46. Обеспечение правозащитницам возможности продолжать работать, особенно с учетом того, что из-за их репутации, пола и характера деятельности они подвергаются повышенному риску, составляет очень значительный вклад в дело миростроительства. Необходимо признавать заслуги организаций, предоставляющих им консультационную поддержку и возможности обучения по вопросам безопасности, чрезвычайные субсидии и постоянную информационно-пропагандистскую помощь. Кроме того, следует признать, что эта функция обеспечения защиты нерациональным образом ложится на плечи гражданского общества и что, хотя государства все активнее поощряют участие женщин, они не предоставляют им необходимой поддержки в том, что касается защиты.

D. налаживание отношений и посредничество

47. Широко задокументирован тот факт, что женщинам до сих пор не удается добиться возможности систематически и конструктивно участвовать в мирных процессах³⁴, несмотря на наличие данных за многие годы, свидетельствующих о том, что участие женщин в мирных переговорах способствует успешному достижению мирного соглашения³⁵.

48. Правозащитницы и защитники прав человека женщин из Афганистана, Ирака, Йемена, Камеруна и Сирийской Арабской Республики, представившие материалы для настоящего доклада, сообщают об отсутствии возможности участвовать в мирных диалогах или переговорах. В марте 2022 года мандатарии

³⁰ Материал, представленный Женской рабочей группой, Индонезия.

³¹ Материал, представленный Сотрудничающими организациями для Западного Папуа.

³² См. сообщение PHL 1/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25149>.

³³ Материал, представленный организацией «Карапатан».

³⁴ URL: www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2021/Proceedings-Gender-inclusive-peace-processes-en.pdf.

³⁵ URL: https://cdn.cloud.prio.org/files/caa7a270-2f7a-46b7-8ecf-db366ad4def4/Backgrounder%201%20Ahmad%20and%20Tank%202020%20_%20Womens%20Participation%20in%20Peace%20Processes.pdf?inline=true.

специальных процедур Совета по правам человека обратили внимание на то, что украинских женщин нет за столом переговоров, притом что они находятся в авангарде гуманитарного реагирования³⁶. В недавнем совместном докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане и Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек подчеркивается, что необходимо обеспечить конструктивное участие женщин в различных формах диалога с властями де-факто, а также принять меры для защиты правозащитниц и защитников прав человека женщин от репрессий³⁷.

49. Правозащитницы и защитники прав человека женщин из Сирийской Арабской Республики особо указывали на конкретные препятствия, в том числе на трудности с получением визы для поездки в ту страну, где проходят мирные переговоры, а также на отсутствие у них документов, необходимых для подачи визового заявления, или на то, что они не могут получить такие документы³⁸. Одна правозащитница, не назвавшая своего имени по соображениям безопасности, заявила, что, по ее опыту, если женщин и приглашают к участию, то это происходит в основном на этапе консультаций, а не непосредственно на этапе переговоров.

50. София Хамид, правозащитница и журналистка из Афганистана, рассказала о недостаточной транспарентности мирных переговоров в ее стране и подробно описала свои усилия, направленные на то, чтобы информировать общественность о происходящем в условиях, когда обнародовалось очень мало подробностей³⁹. Еще одна отмеченная проблема состоит в том, что во многих конфликтных ситуациях, если правозащитницы и защитники прав человека женщин свободно высказываются, они подвергаются рискам, а в обмен на участие им порой приходится отказываться от собственной безопасности.

51. Тем не менее, притом что правозащитницы и защитники прав человека женщин регулярно исключаются из официальных мирных процессов, на низовом и субнациональном уровнях они ведут важную работу по укреплению взаимопонимания и выработке общих подходов к жизни в условиях мира.

52. В управляемой Индией части Кашмира правозащитницы и защитники прав человека женщин ведут работу по созданию пространства гражданского общества в интересах содействия межобщинному взаимодействию и делу миростроительства, хотя эти усилия блокируются властями, которые жестко подавляют деятельность организаций гражданского общества⁴⁰. Одна из организаций в Сирийской Арабской Республике проводит форумы для женщин, чтобы они могли обсудить те препятствия, которые мешают их участию в мирных процессах, и выработать учитывающие гендерную проблематику рекомендации для Конституционного комитета⁴¹.

53. Розелин Касселл, правозащитница из Либерии, сообщает, что после гражданской войны беззаконие воцарилось во всех районах этой страны. Рассказывая о работе правозащитниц и защитников прав человека женщин на учебных занятиях, семинарах, общих собраниях, форумах заинтересованных сторон и

³⁶ URL: www.ohchr.org/en/press-releases/2022/03/ukraine-protection-and-participation-women-essential-say-un-human-rights.

³⁷ A/HRC/53/21, п. 101 с).

³⁸ Материал, представленный Фондом за права человека «Рафто».

³⁹ Материал, представленный Софией Хамид.

⁴⁰ См. сообщение IND 19/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26868>.

⁴¹ Материал, представленный Международной сетью действий гражданского общества.

сеансах посредничества, она отмечает, что чаще стали использоваться мирные методы урегулирования конфликтов⁴².

V. Существующие риски

54. Общие проблемы, с которыми сталкиваются правозащитницы и защитники прав человека женщин, а также то, чем отличается воздействие на них рисков от воздействия рисков на других правозащитников, были задокументированы в докладе Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников за 2019 год⁴³. Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития и Международная коалиция правозащитниц и защитников прав человека женщин выделили пять социально-экономических конструктов, которые «определяют борьбу» правозащитниц и защитников прав человека женщин, а именно: патриархат, гетеронормативность, милитаризация, фундаментализм и глобализация⁴⁴.

55. За период 2021–2022 годов Специальный докладчик опросила 81 правозащитника из числа женщин и трансгендеров из 32 стран, и все опрошенные участвовали во встречах с ней, которые прошли в малых группах. Отвечая на вопрос о наиболее серьезных рисках, с которыми они сталкиваются в работе, 32 процента заявили, что подвергаются риску произвольного задержания или привлечения к уголовной ответственности; 22 процента сказали, что подвергаются риску преследования или запугивания, в том числе в интернете; а 21 процент опрошенных отметили угрозы своей физической безопасности.

56. Далее Специальный докладчик проанализировала все предполагаемые нарушения, о которых было заявлено в 159 сообщениях, направленных ею государствам в период с 1 мая 2020 года по 4 июля 2022 года и касающихся 421 правозащитника из числа женщин и защитников прав человека женщин. Распределение нарушений, заявления о которых поступают особенно часто, выглядит следующим образом: 39 процентов заявителей сообщили о произвольном задержании, аресте, лишении свободы или привлечении к уголовной ответственности; 10 процентов — об угрозах и/или запугивании, в том числе в интернете; 7 процентов — о злоупотреблениях со стороны судебных органов; 7 процентов — о применении пыток и/или жестоком обращении; 6 процентов — о физическом нападении.

57. Сам факт того, что соответствующее лицо является правозащитником, ведущим деятельность в условиях конфликта, и связанная с этой ролью репутация являются «самым большим фактором риска», как отмечено в материале, представленном Правозащитным центром «ЗМИНА» (Украина)⁴⁵. Энам Ан-Нур из организации «Женщины за перемены» в Западном Дарфуре (Судан) рассказывает, что на ее дом «совершили прямое нападение... приехал полноприводный автомобиль, набитый людьми из Сил оперативного оказания поддержки, и в наш дом полетели пули»⁴⁶. Правозащитницы и защитники прав человека женщин в условиях кризиса несут большие потери также и по сообщениям неправительственных организаций (НПО) «Центральноамериканская инициатива правозащитниц» и «Центр по вопросам правосудия и международного права», которые

⁴² Материал, представленный Розелин Касселл.

⁴³ A/HRC/40/60.

⁴⁴ URL: <https://defendingwomen-defendingrights.org/wp-content/uploads/2014/03/book3NeoWithCovereng.pdf>.

⁴⁵ Материал, представленный Правозащитным центром «ЗМИНА».

⁴⁶ Материал, представленный организацией «Женщины за перемены».

в одном только 2022 году в Никарагуа зафиксировали 1611 нападений на правозащитниц и защитников прав человека женщин⁴⁷.

58. Правозащитницы по-прежнему постоянно сталкиваются с угрозой сексуального и гендерного насилия. Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Гаити по итогам своего визита, состоявшегося в июне 2023 года, рассказал о том, что изнасилование женщин и девочек используется преступными группировками для «установления контроля над населением»⁴⁸. В 2022 году в ходе консультации со Специальным докладчиком правозащитницы рассказали о том, что сложившаяся в этой стране ситуация наносит им физический, психологический и эмоциональный ущерб⁴⁹.

59. В своем докладе Совету по правам человека за 2021 год Группа видных международных и региональных экспертов по Йемену подтвердила случай, когда правозащитница была произвольно задержана повстанцами-хуситами, подвергалась насильственным действиям сексуального характера и пыткам в течение четырех месяцев, и каждые два дня ее насиловали. Вдобавок к такому ужасающему обращению, которому подверглась эта женщина, после ее освобождения хуситские ополченцы стали распространять слухи о том, что она будто бы занималась проституцией, и в результате она оказалась опозорена, а семья и друзья отреклись от нее⁵⁰.

60. В докладе Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары за 2022 год отмечается, что правозащитницы и члены их семей женского пола в Западной Сахаре, как утверждается, «продолжают подвергаться угрозам, преследованиям и физическому насилию»⁵¹. Коалиция в защиту женщин в Мьянме отмечает, что, поскольку в условиях конфликта отсутствует доверие к властям, услуги по поддержке правозащитниц, переживших сексуальное насилие, крайне ограничены⁵².

61. Благодаря своей правозащитной деятельности многие правозащитницы становятся известными в своих общинах или получают широкую известность на местном или национальном уровне. Если это часто происходит в патриархальной или глубоко консервативной среде, где гендерные роли жестко определены, то риски для правозащитниц еще более возрастают в результате повышенной милитаризации в контексте войны или кризиса. Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле отмечает, что обусловленные гендерными факторами угрозы и преследования в отношении палестинских правозащитниц со стороны Службы общей безопасности Израиля имели «целью вызвать у них чувства вины и тревоги путем внушения им мысли о том, что они не выполняют свои материнские функции и функции по уходу»⁵³.

62. В Ливии правозащитницы регулярно подвергаются нападениям, в результате чего они фактически оказались вытеснены из общественной жизни. К числу таких нападений относятся случаи сексуального и гендерного насилия как в форме физического насилия, так и в форме насилия в интернете, включая

⁴⁷ Материал, предоставленный Центральноамериканской инициативой правозащитниц и Центром по вопросам правосудия и международного права.

⁴⁸ URL: www.ohchr.org/en/statements/2023/06/haiti-un-expert-william-oneill-concludes-official-visit.

⁴⁹ Консультация со Специальным докладчиком.

⁵⁰ A/HRC/48/20.

⁵¹ S/2022/733, п. 78.

⁵² Материал, представленный Коалицией в защиту женщин в Мьянме.

⁵³ URL: www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/sessions-regular/session53/A-HRC-53-CRP1.pdf.

угрозы, физические нападения, похищения и убийства, а также гендерно мотивированные оскорбления и клеветнические кампании, наносящие правозащитницам репутационный ущерб и подрывающие легитимность их деятельности⁵⁴. В докладе уполномоченной Организацией Объединенных Наций Группы экспертов по Ливии за 2022 год случай двух правозащитниц задокументирован следующим образом: «Две известные правозащитницы подверглись запугиванию и угрозам в связи с их участием в общественной жизни и гражданской активности. Нападавшие апеллировали к культурным и гендерным нормам, чтобы запугать их и членов их семей, угрожая унизить их публично перед близкими к ним членами местной общины»⁵⁵.

63. Во время правления движения «Талибан» в Афганистане широко предпринимались усилия, направленные на то, чтобы лишить правозащитниц возможности работать в этой стране, так что Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане и Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек охарактеризовали сложившуюся там ситуацию как ситуацию «гендерного апартеида»⁵⁶. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане в своем докладе Совету по правам человека на его пятьдесят второй сессии подчеркнул, что правозащитницы «сталкиваются с постоянным давлением со стороны талибов, все более небезопасными условиями работы, ограничениями передвижения, а также вынуждены нести дополнительные расходы, связанные с требованием иметь сопровождение махрама»⁵⁷.

64. Расширение ограничительного законодательства, призванного ограничить сферу деятельности правозащитников, коснулось также правозащитниц и защитников прав человека женщин. Один из вопиющих случаев произошел после того, как 24 декабря 2022 года движение «Талибан» ввело запрет на работу в национальных и международных НПО. По данным исследования, проведенного Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структурой «ООН-женщины»), сразу после того, как был введен этот запрет, 94 процента из 127 национальных НПО прекратили свою деятельность либо полностью, либо частично⁵⁸. В докладе Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии за 2023 год задокументировано, что несколько правозащитниц и активисток подверглись запугиваниям и нападениям как в интернете, так и в реальной жизни, в том числе после 17 февраля, когда власти начали применять закон 2022 года о борьбе с киберпреступностью⁵⁹.

65. В постконфликтных ситуациях правозащитницам и защитникам прав человека женщин часто бывает трудно вести свою деятельность в безопасной обстановке. В Колумбии десятки правозащитников из числа женщин, девочек и лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) подверглись целенаправленному гендерному насилию со стороны полиции, когда принимали участие в общенациональных забастовках в 2021 году⁶⁰. По сведениям организации «Международная амнистия», это насилие применялось с явным «намерением наказать

⁵⁴ Материал, представленный организацией «Юристы за правосудие в Ливии».

⁵⁵ S/2022/427, п. 44.

⁵⁶ A/HRC/53/21.

⁵⁷ A/HRC/52/84.

⁵⁸ URL: www.unwomen.org/sites/default/files/2023-01/Gender-alert-3-Out-of-jobs-into-poverty-Afghanistan-en.pdf.

⁵⁹ S/2023/248, п. 44.

⁶⁰ См. сообщение Col 6/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26409>.

жертв за нарушение социальных гендерных норм и за то, что они вышли на улицы, чтобы отстаивать свои права»⁶¹.

66. В Республике Дагестан (Российская Федерация) был разгромлен женский приют, находившийся под управлением инициативной группы добровольцев «Марем», помогающей женщинам, которые подвергаются гендерному насилию в Северо-Кавказском регионе, и это произошло после того, как в нем нашла убежище жертва домашнего насилия из Чеченской Республики (Российская Федерация). В приют ворвались 20 мужчин, предположительно сотрудников полиции из Чеченской Республики, которые заставили эту женщину вернуться в семью и задержали правозащитниц, руководивших приютом⁶².

67. Для правозащитниц и защитников прав человека женщин в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях со сферой интернета по-прежнему сопряжены серьезные риски, а насилие, которому они подвергаются в интернете, удерживает их от участия в делах деликатного или сомнительного свойства, поскольку они опасаются, что в случае их участия к ним самим или к членам их семей будет применено насилие⁶³. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме отметил, что поддерживающие военных субъекты используют «Телеграм» и другие каналы для преследования активистов и правозащитников и публикации их личных данных, причем для женщин последствия оказываются несоразмерно более тяжелыми⁶⁴.

68. В ходе консультаций со Специальным докладчиком украинские правозащитницы и защитники прав человека женщин сообщили ей о том, что ультраправые каналы в сети «Телеграм» раскрывают личности защитников ЛГБТ, пишущих об ЛГБТ блогеров и исследователей ЛГБТ и что часто за этим следует появление ненавистнических и дискриминационных комментариев со стороны подписчиков этих каналов и/или публикация домашних адресов таких людей, а также адресов их родителей⁶⁵. Полиция часто не принимает такие угрозы всерьез и ведет расследование только в случае причинения физического ущерба, так что вероятность того, что правозащитницы вообще будут сообщать об угрозах, снижается⁶⁶.

VI. Интерсекциональность риска

69. Тому, что правозащитницы и защитники прав человека женщин, работающие в таких условиях, сталкиваются с повышенными рисками, способствует ряд сквозных факторов. Это отмечено в представленном правительством Бразилии для настоящего доклада материале, в котором приводятся рассуждения по этому вопросу Бразильского комитета правозащитников: «Придает структурность насилию в отношении правозащитников не что иное, как государство, которое зиждется на расизме и сексизме, а также на экономической системе, в рамках которой прибыль и достаток немногих ценятся выше, чем жизни некоторых людей. Чем больше человек или группа людей не соответствует набору характеристик «белый, мужчина, сексуально нормативный и богатый», тем больше они страдают от неравенства»⁶⁷.

⁶¹ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

⁶² См. сообщение RUS 8/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26530>.

⁶³ Материал, представленный организацией «Маат за мир, развитие и права человека».

⁶⁴ A/HRC/52/66.

⁶⁵ Консультация с украинскими правозащитницами и защитниками прав человека женщин.

⁶⁶ Материал, представленный Правозащитным центром «ЗМИНА».

⁶⁷ Материал, представленный правительством Бразилии.

70. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются факторами увеличения риска. В своем докладе Генеральной Ассамблеи за 2022 год Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности отметил, что «женщины, представители ЛГБТ и гендерно вариативные активисты и правозащитники становятся мишенью как по причине их гендерной и/или сексуальной идентичности, так и по причине выполняемой ими роли общественных лидеров»⁶⁸. Одна организация ЛГБТИ в Демократической Республике Конго, оказывающая поддержку жертвам сексуального насилия, сообщает, что подвергается повышенному риску со стороны вооруженных групп, которые не хотят, чтобы информация об их нападениях становилась достоянием общественности. Кроме того, эта организация сообщает, что, поскольку дискриминация в отношении ЛГБТИ распространена повсеместно, когда такие нападения все же происходят, защитники ЛГБТИ не подают заявлений о возбуждении уголовного дела. Один из членов организации добавил: «Тот факт, что я гей, создает для меня дополнительные угрозы, поскольку по причине моей сексуальной ориентации вооруженные группы видят во мне “нечеловека”»⁶⁹.

71. Правозащитницы и защитники прав человека женщин, проживающие в географически удаленных или сельских районах, отмечают, что сталкиваются с предубеждениями из-за того, откуда они приехали. Член Женской рабочей группы в Индонезии говорит, что к ней относятся как к «неполноценной», поскольку она «считается «деревенской», а не жительницей большого города»⁷⁰. При этом такие правозащитницы и защитники прав человека женщин также особенно часто сталкиваются с противодействием и той работе, которую они ведут в своих местных общинах. По сообщению организации «Чейндж экшн Непол», в сельских районах уровень гендерного насилия особенно высок, а правозащитницы и защитники прав человека женщин, занимающиеся этой проблемой, не только сталкиваются с противодействием своей работе, но и подвергаются риску гендерного насилия⁷¹.

72. Географическое положение может представлять дополнительные риски для правозащитниц и защитников прав человека женщин в кризисной ситуации, если в местах, где они находятся, наблюдаются нестабильность коммуникационных сетей или отключения электроэнергии, что в сельской местности может происходить чаще, чем в столицах⁷². Организация «Дефьенде Венесуэла», расследующая нарушения прав человека в сельской местности, сообщает, что правозащитницы и защитники прав человека женщин подвергаются повышенному риску по причине отсутствия прокуроров, которые бы специализировались на гендерных вопросах и могли бы отвечать на жалобы, если они или женщины, которым они помогают, решат такие жалобы подать⁷³.

73. Кроме того, этническая, расовая, религиозная принадлежность или национальность правозащитницы или защитника прав человека женщин может создавать дополнительные проблемы в том, что касается их безопасности и защиты. Правозащитницы, принадлежащие к тамильскому меньшинству в Шри-Ланке, подвергаются преследованиям и чрезмерному применению силы в связи с их деятельностью, направленной на то, чтобы добиться привлечения виновных к ответственности, восстановления справедливости и возмещения ущерба в связи

⁶⁸ A/77/235, п. 31.

⁶⁹ Материал, представленный организацией «Savie Asbl NGO LGBT PGEL» через организацию «Международная защита».

⁷⁰ Материал, представленный Женской рабочей группой, Индонезия.

⁷¹ Материал, представленный организацией «Чейндж экшн Непол».

⁷² Материал, представленный Центром защитников и правосудия.

⁷³ Материал, представленный организацией «Дефьенде Венесуэла».

с нарушениями прав человека, произошедшими во ходе гражданской войны в Шри-Ланке⁷⁴. Палестинские правозащитницы и защитники прав человека женщин подвергаются угрозам, преследованиям и произвольным задержаниям, а в одном документально подтвержденном случае две арестованные правозащитницы содержались «три-четыре недели в камере в мужской тюрьме, что, очевидно, является одним из способов запугивания женщин в начале их содержания под стражей и составляет нарушение международного правозащитного обязательства по раздельному содержанию женщин и мужчин, находящихся в заключении»⁷⁵.

74. Возраст, род занятий, инвалидность и социальное положение могут стать дополнительными факторами, ведущими к усугублению проблем, с которыми сталкиваются правозащитницы и защитники прав человека женщин. Правозащитницы и защитники прав человека женщин из числа детей и молодежи, находящиеся в конфликтных и постконфликтных ситуациях, имеют еще меньше возможностей для участия. Одна правозащитница из Уганды отмечает, что трудно «быть молодым и вести информационно-пропагандистскую деятельность по вопросам, связанным с постконфликтной ситуацией, потому что решением большинства таких вопросов занимаются лидеры в области культуры, которые присутствовали в период конфликта»⁷⁶. Молодая женщина — адвокат-правозащитник из Йемена сообщила, что перед любой поездкой она должна извещать Министерство внутренних дел о том, что ее будет сопровождать отец или брат. Кроме того, она обязана указать цель поездки, и если она говорит, что эта цель связана с ее правозащитной деятельностью, то в разрешении на поездку ей часто отказывают⁷⁷.

75. Работа журналистов в конфликтных и постконфликтных ситуациях особенно рискованна⁷⁸. По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, в 2022 году по меньшей мере пять журналисток подверглись преследованиям и были убиты за репортажи, которые они делали в зонах конфликтов⁷⁹. В Мексике по-прежнему часто происходят нападения на журналисток, делающих репортажи о злоупотреблениях властью, о коррупции и наркоторговле. В 2022 году сообщалось, что в этой стране были убиты три журналистки⁸⁰.

76. Правозащитница из общины лоялистов в Северной Ирландии, защищающая права человека женщин из рабочего класса, пишет о стигматизации, которой она подвергалась в собственной общине по причине своей классовой принадлежности и сложившихся там патриархальных устоев: «Мысль о том, что женщина может жить своим умом или делать что-то самостоятельно, казалась нелепой, поэтому, когда я выросла, выучилась и обрела собственный голос, общину лоялистов-юнионистов это не устроило. Да, если ты принадлежал к какой-либо церкви или системе вероисповедания, у тебя в большей мере было право голоса, пусть это был голос среднего класса, но хоть какой-то. В рабочих районах — даже не надейся... Много раз обо мне говорили, будто я “работаю на тех, кто этого не стоит”. Иногда звучали комментарии и похуже»⁸¹.

⁷⁴ См. сообщение LKA 1/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27209>.

⁷⁵ A/HRC/52/75, п. 33.

⁷⁶ Материал, предоставленный Эстер М. Атим.

⁷⁷ Консультация со Специальным докладчиком.

⁷⁸ URL: www.unesco.org/en/articles/unesco-killings-journalists-50-2022-half-targeted-duty.

⁷⁹ URL: www.unesco.org/en/safety-journalists/observatory.

⁸⁰ URL: https://ipi.media/deaths/?incident_type=0&years=2022&country=mexico&gender=female&search=&.

⁸¹ URL: <https://caj.org.uk/wp-content/uploads/2023/04/JN-Apr-CF-23-FINAL.pdf>.

77. Правозащитницы с инвалидностью могут сталкиваться с особыми проблемами в связи с этой инвалидностью. Одна из организаций, входящих в Международную коалицию правозащитниц и защитников прав человека женщин, заявляет, что правозащитницы, которые пытаются добиться справедливости в связи с инвалидностью в зонах конфликтов в Буркина-Фасо и Камеруне, сталкиваются с сопротивлением патриархальных сил и местных властей и что они более уязвимы для гендерного и сексуального насилия из-за отсутствия действующих специальных систем и механизмов обеспечения защиты⁸². Организация «Уимен инэйблд интернэшнл» также подчеркивает, что многие защитники прав инвалидов не имеют тесных связей с более широкими правозащитными или феминистскими движениями и поэтому могут быть в меньшей степени включены в защитные механизмы гражданского общества, притом что такие механизмы для правозащитниц и защитников прав человека женщин действительно существуют⁸³.

VII. Повышенные уровни риска в зависимости от вида работы

78. В период конфликта и в постконфликтных или кризисных ситуациях правозащитницы, занимающиеся вопросами гендерного равенства, сексуального здоровья и репродуктивных прав, прав ЛГБТ, гендерного насилия и сексуального насилия в связи с конфликтом, выбираются в качестве жертв для нападений, направленных конкретно против них. Центр защитников и правосудия отмечает, что в Боливарианской Республике Венесуэла правозащитницы сталкиваются с ненавистническими высказываниями в свой адрес и подвергаются сильной стигматизации, когда их работа касается вопросов сексуальных и репродуктивных прав⁸⁴.

79. В начале 2023 года в своем докладе Совету по правам человека Независимая миссия по установлению фактов в Ливии отметила, что «люди подвергались пыткам, изнасилованиям, произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям после выражения своих взглядов на права женщин и гендерное равенство, сексуальное и гендерное разнообразие, права коренных групп и религию»⁸⁵.

80. В 2022 году международная НПО «Фронт лайн дефендерс» сообщила, что 49 процентов всех угроз, зафиксированных этой организацией в Афганистане, были направлены против правозащитников, занимающихся правами женщин⁸⁶.

81. В Судане правозащитницы и защитники прав человека женщин, документирующие факты сексуального насилия в связи с конфликтом, сталкиваются с серьезными угрозами и запугиванием⁸⁷, а на северо-западе Сирийской Арабской Республики «любая работа по вопросам гендерного равенства, феминизма и осведомленности о правах женщин рассматривается как источник потенциальной угрозы»⁸⁸. В докладе о сексуальном насилии в связи с конфликтом в Южном Судане приводятся слова одной правозащитницы, которая сообщила организации «Международная амнистия», что «трудно узнать, кто именно занимается

⁸² Материал, представленный Международной коалицией правозащитниц и защитников прав человека женщин.

⁸³ Материал, представленный организацией «Уимен инэйблд интернэшнл».

⁸⁴ Материал, представленный Центром защитников и правосудия.

⁸⁵ [A/HRC/52/83](#), п. 68.

⁸⁶ Материал, представленный организацией «Фронт лайн дефендерс».

⁸⁷ Материал, представленный организацией «Действия в защиту прав женщин в Судане».

⁸⁸ Материал, представленный организацией «Женщины за немедленное развитие».

проблемой сексуального насилия в связи с конфликтом, отчасти потому, что активисты боятся говорить об этом в условиях сужения гражданского пространства»⁸⁹.

82. Организация за освобождение иракских женщин описывает проблемы организации и поддержания работы женских приютов в этой стране следующим образом: «Для правящих патриархальных групп... единственное объяснение существования убежищ для женщин, а точнее таких мест, где живут только женщины, без мужчины, заключается в том, что это бордели или места, где женщин будут продавать в бордели»⁹⁰. Впоследствии в отношении ряда руководящих сотрудников этой организации были выдвинуты обвинения в торговле людьми. В 2020 году в Басре (Ирак) была убита Рихам Якуб, активистка, выступавшая за участие женщин в общественной жизни, в частности в спорте и занятиях спортом в общественных местах⁹¹.

83. В Исламской Республике Иран четыре правозащитницы, занимающиеся вопросами наращивания потенциала и образования для женщин, находящихся в неблагоприятном или уязвимом положении на всей территории этой страны, были задержаны⁹² и впоследствии приговорены к тюремному заключению сроком более двух лет⁹³.

84. Другие правозащитницы и защитники прав человека женщин отмечают, что участие в информационно-пропагандистской деятельности на международном уровне, документирование нарушений прав человека или работа в интересах привлечения к ответственности для них особенно рискованны. Правозащитницы и защитники прав человека женщин, работающие в Венесуэле (Боливарианской Республике), Государстве Палестина, Мьянме, Судане и Филиппинах, сообщают, что в контексте кризисов в их странах взаимодействие с международными субъектами может вести к усугублению рисков, которым они подвергаются⁹⁴.

85. По словам одной йеменской правозащитницы, документирование нарушений в местах содержания под стражей ведет к «повышению риска», равно как и «контакты с жертвами и их семьями, которым может грозить повторный арест, если они дадут показания или позволят... правозащитницам задокументировать те нарушения, с которыми они столкнулись, находясь под стражей»⁹⁵. После переворота в Мьянме возросли риски для правозащитниц и защитников прав человека женщин, возглавляющих работу по обеспечению справедливости и привлечения к ответственности⁹⁶. В Шри-Ланке правозащитницы и защитники прав человека женщин, стремящиеся добиться справедливости в отношении нарушений прав человека, совершенных в ходе 25-летней гражданской войны, продолжают сталкиваться с проблемами в этой связи⁹⁷.

⁸⁹ URL: www.amnesty.org/en/documents/afr65/5569/2022/en/.

⁹⁰ Материал, представленный Организацией за освобождение иракских женщин.

⁹¹ См. сообщение IRQ 5/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25572>.

⁹² См. сообщение IRN 19/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27573>.

⁹³ URL: www.frontlinedefenders.org/en/case/prison-sentences-four-members-call-iranian-women-ngo-2.

⁹⁴ Материалы, представленные Энам Ан-Нур, Сетевой организацией женщин в защиту мира, организациями «Карапатан», «7amleh — Арабский центр развития социальных сетей» и Центром защитников и правосудия.

⁹⁵ Материал, представленный Международной сетью действий гражданского общества.

⁹⁶ Материал, представленный Сетевой организацией женщин в защиту мира.

⁹⁷ См. сообщение LKA 7/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25694>.

86. Как отмечается в докладе Генерального секретаря по вопросу о женщинах и мире и безопасности за 2022 год, правозащитники, чья деятельность лежит в области пересечения вопросов земельных прав, экологических прав и/или прав коренных народов, сталкиваются со множеством взаимно пересекающихся рисков⁹⁸. Правозащитники, занимающиеся этими проблемами, существующими в целом ряде стран, включая Бразилию, Колумбию⁹⁹ и Филиппины¹⁰⁰, подвергаются крайним формам насилия. Лидер коренного населения из числа гуараникайова, возглавляющая кампанию в интересах возвращения земель коренных народов в Бразилии, в ходе консультации со Специальным докладчиком рассказала об угрозах сексуального насилия и угрозам жизни, с которыми она сама и ее дети сталкиваются потому, что она противодействует владельцам животноводческих хозяйств, которые высаживают сою и занимаются скотоводством на территориях коренных народов¹⁰¹.

VIII. Передовая практика

87. Ряд государств, которые, наряду с Европейским союзом, выражают поддержку правозащитникам в своей внешней политике и выступлениях в Совете по правам человека, привнесли эту поддержку и в свои подходы к осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Специальный докладчик приветствует представленные для подготовки настоящего доклада материалы, в которых подчеркивается, что вопросы поощрения деятельности и обеспечения защиты правозащитниц и защитников прав человека женщин были включены в том числе Европейским союзом¹⁰², Германией¹⁰³, Ирландией¹⁰⁴ и Нидерландами (Королевством)¹⁰⁵ в их планы действий по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Специальный докладчик считает, что такое повышенное внимание к правозащитницам и защитникам прав человека женщин в рамках подобных подходов жизненно необходимо, поскольку свидетельствует о признании не только той важной роли, которую они играют в содействии осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, но также и рисков, с которыми они при этом сталкиваются.

88. В этой связи можно приветствовать работу Фракции по правам человека и предотвращению конфликтов — небольшой группы государств — членов Организации Объединенных Наций, стремящейся добиться того, чтобы в деятельности по предотвращению конфликтов вопросам прав человека отводилось центральное место. В 2022 году в своем заявлении на открытых прениях Совета Безопасности по вопросам защиты участия Фракция обратила особое внимание на «существенный и весомый вклад правозащитниц и защитников прав человека женщин... в дело защиты мира и прав человека во всем мире и содействия их укреплению» и рекомендовала шаги, которые следует предпринять для устранения недостатков в обеспечении защиты¹⁰⁶. Сопредседателями Фракции являются Германия и Швейцария, и ее составляют следующие члены: Австралия,

⁹⁸ S/2022/740, п. 68.

⁹⁹ URL: www.hchr.org.co/wp/wp-content/uploads/2022/07/Territorial-Violence-in-Colombia.pdf.

¹⁰⁰ См. сообщение PHL 6/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26768>.

¹⁰¹ Консультация со Специальным докладчиком.

¹⁰² Материал, представленный Европейским союзом.

¹⁰³ Материал, представленный правительством Германии.

¹⁰⁴ Материал, представленный правительством Ирландии.

¹⁰⁵ Материал, представленный правительством Королевства Нидерландов.

¹⁰⁶ URL: www.aplusforpeace.ch/protecting-participation-addressing-violence-targeting-women-peace-and-security-processes.

Албания, Бельгия, Габон, Гватемала, Дания, Канада, Маврикий, Мексика, Республика Корея, Руанда, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сьерра-Леоне, Уругвай, Франция, Швеция и Япония.

89. В своем материале, представленном для настоящего доклада, правительство Бразилии указало, какие шаги оно предпринимает для решения проблем «структурного мачизма, институционального мачизма и неравенства гендерных отношений» в этой стране, — проблем, которые становятся дополнительными факторами, ведущими к частым нападениям на правозащитниц и защитников прав человека женщин. В рамках разработки нового национального плана обеспечения защиты правозащитников правительство проведет публичные слушания, чтобы оценить потребности правозащитников, включая «правозащитников из числа женщин, коренных народов, общин килобола, сообществ ЛГБТКИА+...»¹⁰⁷. По данным НПО «Глобальная справедливость», в период с 2019 по 2022 год в Бразилии произошло 292 нападения на правозащитниц и защитников прав человека женщин, а 25 правозащитниц и защитников прав человека женщин, в том числе 9 трансгендерных женщин, были убиты¹⁰⁸.

90. Правительство Эквадора сообщает, что его омбудсмен сотрудничает с Министерством по делам женщин и правам человека в создании системы раннего оповещения и быстрого реагирования, которая поможет предотвращать нарушения прав человека, в том числе в отношении правозащитниц и защитников прав человека женщин, на северной границе страны¹⁰⁹. Специальный докладчик приветствует эту работу, но понимает, что закон, необходимый для введения в действие этого механизма, еще не принят.

91. Поощрение и облегчение участия правозащитниц и защитников прав человека женщин в дискуссиях, прениях и мероприятиях, связанных с вопросом о женщинах и мире и безопасности, на национальном, региональном и международном уровнях являются ключевыми условиями для более эффективного вовлечения правозащитниц и защитников прав человека женщин в работу в рамках этой повестки дня. В этой связи Специальный докладчик приветствует шаги, предпринятые государствами с тем, чтобы обеспечить правозащитницам и защитникам прав человека женщин пространство для рассмотрения этих вопросов, в том числе путем организации параллельных мероприятий на полях Комиссии по положению женщин¹¹⁰, в ходе недели высокого уровня Генеральной Ассамблеи¹¹¹ и, что крайне важно, путем предоставления им возможности выступить в Совете Безопасности.

92. Ирландия сообщила, что в ходе своего председательства в Совете Безопасности в сентябре 2021 года она пригласила «16 докладчиц из числа представителей гражданского общества» выступить в Совете с брифингами, и столь большое число правозащитниц не делали этого ни при одном другом председателе¹¹². В этом контексте Специальный докладчик приветствует «Председательскую тройку в поддержку женщин, мира и безопасности», с инициативой создания которой выступили Ирландия, Кения и Мексика во время их председательства в Совете Безопасности соответственно в сентябре, октябре и ноябре 2021 года. В рамках этой инициативы было дано обещание уделять приоритетное внимание вопросам женщин и мира и безопасности в период действия полномочий

¹⁰⁷ Материал, представленный правительством Бразилии.

¹⁰⁸ URL: www.global.org.br/wp-content/uploads/2023/06/Na-Linha-de-Frente-.pdf (доступно только на португальском языке).

¹⁰⁹ Материал, представленный правительством Эквадора.

¹¹⁰ Материал, представленный Европейским союзом.

¹¹¹ Материал, представленный правительством Королевства Нидерландов.

¹¹² Материал, представленный правительством Ирландии.

каждого председателя, и впоследствии под ней подписались Албания, Бразилия, Габон, Нигер, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство и Франция. Одним из результатов стало то, что в период с сентября 2021 года по сентябрь 2022 года больше правозащитниц и защитников прав человека женщин получили приглашение выступить в Совете¹¹³.

93. В рамках стратегий, отстаивающих интересы правозащитниц и защитников прав человека женщин в этом процессе, должны быть также предусмотрены шаги в целях реагирования на риски, которым они подвергаются в результате своего участия. В дополнение к политической поддержке, которая выражается в резолюциях и заявлениях в Совете по правам человека и Третьем комитете Генеральной Ассамблеи, а также в рамках государственной и частной двусторонней дипломатии, необходимо также осуществлять практические меры по оказанию помощи правозащитницам и защитникам прав человека женщин в снижении рисков, с которыми они сталкиваются.

94. Одна из рекомендаций, содержащихся в опубликованных в 2020 году Руководящих принципах Организации Объединенных Наций в отношении взаимодействия с общинами в области миростроительства и сохранения мира, гласит, что «Организации Объединенных Наций следует разработать меры в целях обеспечения активной защиты для правозащитниц и женщин-миростроителей, подвергающихся постоянным угрозам и прямому преследованию за то, что они бросают вызов таким традиционным гендерным и культурным нормам»¹¹⁴. Специальный докладчик надеется, что уже предпринимаются шаги по разработке таких мер, и была бы признательна за сведения о состоянии этой работы.

95. По этой причине существенно важно обеспечить финансирование, и в этой связи приветствуется поддержка, которую ряд государств оказывает механизму финансирования для правозащитниц и защитников прав человека женщин Женского фонда мира и гуманитарной деятельности¹¹⁵. Предоставляя финансовые средства, Механизм Европейского союза для правозащитников и организация «ProtectDefenders.eu», а также консорциум государств, финансирующий Фонд помощи находящимся в сложной ситуации организациям гражданского общества «Лайфлайн», дают еще два примера передовой практики, благодаря которой правозащитницы и защитники прав человека женщин, в том числе работающие в конфликтных, постконфликтных или кризисных ситуациях, могут получить столь нужную финансовую помощь. Подобное финансирование и такая поддержка могут обеспечить правозащитницам и защитникам прав человека женщин возможность пройти обучение по вопросам цифровой защиты и управления рисками и обеспечением безопасности, реализовать планы по обеспечению безопасности и скрыться, если уровень риска для них сильно повысится. Крайне важно, чтобы любой механизм финансирования для правозащитниц и защитников прав человека женщин учитывал их потребности в сфере безопасности и реагировал на них, даже если эти потребности не укладываются в заданные категории, и был бы достаточно гибким, чтобы удовлетворять нужды правозащитниц и защитников прав человека женщин в конфликтных и кризисных ситуациях.

96. В условиях, когда правозащитницы и защитники прав человека женщин часто сталкиваются с рисками, несущими угрозу жизни, приветствуется сделанное в 2022 году правительством Колумбии объявление о значительном увеличении

¹¹³ URL: www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2022-12/women-peace-and-security-one-year-of-shared-commitments.php.

¹¹⁴ URL: www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org/peacebuilding/files/documents/un_community-engagement_guidelines.august_2020.pdf.

¹¹⁵ URL: <https://wphfund.org/>.

объемов финансирования Комплексной программы гарантий для активисток и правозащитниц и о применении скоординированной дорожной карты по повышению уровня безопасности женщин¹¹⁶.

97. Конечно, бывают ситуации, когда в результате угроз и нападения, которым правозащитницы и защитники прав человека женщин подвергаются из-за своей работы, им не остается ничего другого, кроме как временно покинуть свою страну происхождения. В таких обстоятельствах Специальный докладчик приветствует растущее число возможностей для отдыха и восстановления, или для временного переселения, которые государства предоставляют правозащитникам.

98. В настоящее время 18 государств — членов Европейского союза дают пристанище правозащитникам, которым грозит опасность. В восьми из этих государств-членов действуют комплексные программы приема и размещения правозащитников (Германия, Ирландия, Испания, Литва, Нидерланды (Королевство), Польша, Франция и Чехия), а два государства-члена рассматривают возможность разработки подобных инициатив (Люксембург и Финляндия). Еще в двух государствах-членах (Латвия и Эстония) предусмотрен специальный доступ к визам для правозащитников из Беларуси и Российской Федерации¹¹⁷.

99. Притом что эти программы являются ценными, некоторым правозащитникам трудно получить к ним доступ по причине ограниченности общедоступной информации. Кроме того, правозащитницы и защитники прав человека женщин, оказавшиеся в конфликтной ситуации, сталкиваются с трудностями при получении виз, поскольку должны доказать, что намерены вернуться домой после завершения программы. Например, в одном случае правозащитнице пришлось вернуться в свою страну происхождения, затронутую конфликтом, чтобы собрать подтверждающие документы для получения краткосрочной визы, что ярко свидетельствует о том, с какими трудностями они сталкиваются.

100. В ходе консультаций, проведенных для подготовки настоящего доклада, и в представленных для него материалах правозащитницы и защитники прав человека женщин отмечали, что не могут во всех ситуациях рассчитывать на поддержку государств в том, что касается обеспечения защиты в случае опасности, и подчеркивали ценность создания собственных коалиций. Как подчеркнула одна НПО, ведущая деятельность в Сирийской Арабской Республике, «создание сетей правозащитниц и защитников прав человека женщин, выступающих за феминистскую солидарность, является самым эффективным из найденных нами методов, используя который, мы можем защищать правозащитниц и защитников прав человека женщин, находящихся под угрозой, потому что феминистская солидарность так многогранна и может обеспечить много разных видов поддержки»¹¹⁸. Тем не менее, как отмечает организация «УИК адвокат», поддержка, которую могут оказывать такие сети, неизбежно является ограниченной: «Перед лицом драконовских мер, физической жестокости и структурного насилия такие сети солидарности на практике приносят лишь минимальную пользу»¹¹⁹. Специальный докладчик считает, что сети солидарности являются одним из элементов защиты, но в дополнение к ним необходима поддержка со стороны государств, отстаивающих интересы правозащитниц и защитников прав человека женщин.

¹¹⁶ S/2022/1004, п. 64.

¹¹⁷ European Union Agency for Fundamental Rights, “Human rights defenders at risk – EU entry, stay and support”, URL: <https://fra.europa.eu/en/publication/2023/human-rights-defenders>.

¹¹⁸ Материал, представленный организацией «Женщины за немедленное развитие».

¹¹⁹ Материал, представленный организацией «УИК адвокат».

IX. Пробелы в защите

101. Как было отмечено выше, правозащитницы и защитники прав человека женщин, работающие в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях, сталкиваются с многоаспектными рисками в крайне сложных обстоятельствах, часто в отсутствие действующих механизмов обеспечения защиты со стороны государства¹²⁰. Значительное внимание в связи с резолюцией [1325 \(2000\)](#) и последующими резолюциями Совета Безопасности уделяется равноправному участию женщин в политических и мирных процессах и последствиям вооруженных конфликтов. Меньше внимания уделяется решению проблем, связанных с глубоко гендерно обусловленными побочными результатами этого более широкого участия и того, что женщины и защитники прав человека женщин оказываются на виду, как описано выше.

102. В докладе Генерального секретаря по вопросу о женщинах и мире и безопасности за 2022 год было отмечено, что в отношении правозащитниц, выступающих с брифингами в Совете Безопасности, часто применяются репрессии¹²¹, между тем как в ежегодных докладах Генерального секретаря о репрессиях за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций приводятся десятки примеров того, как правозащитники, в том числе женщины, подвергаются преследованиям по причине их взаимодействия с системой защиты прав человека¹²². В январе 2023 года, после того как малийская правозащитница, выступая с брифингом в Совете Безопасности, критически высказалась о нарушениях прав человека со стороны «российских военных партнеров» Мали, министр иностранных дел переходного периода Мали поставил под сомнение ее авторитет и легитимность. Впоследствии в связи с ее выступлением в Совете Безопасности против нее была развернута клеветническая кампания, она подверглась оскорблениям в интернете и на нее была подана жалоба за клевету и государственную измену¹²³.

103. О нападениях на правозащитниц сообщается слишком редко, а имеющиеся данные недостаточно точно отражают реальную ситуацию. Притом что отчасти это может быть связано с самим характером сексуализированных нападений и нежеланием пострадавших сообщать о них, в представляемых Совету Безопасности докладах по-прежнему содержится очень мало упоминаний о правозащитниках, в частности о правозащитницах. Специальный докладчик считает, что операции в пользу мира должны быть уполномочены уделять особое внимание гражданскому пространству, в частности нарушениям, совершаемым в отношении правозащитниц в конфликтных и постконфликтных ситуациях. В этой связи Специальный докладчик приветствует содержащуюся в резолюции [2570 \(2021\)](#) Совета Безопасности по Ливии ссылку на «необходимость защиты женщин, в том числе участвующих в мероприятиях, проводимых в общественных местах, от угроз и репрессий» и содержащуюся в принятой в 2022 году резолюции [2626 \(2022\)](#) Совета Безопасности по Афганистану ссылку на необходимость осуществлять мониторинг и предоставлять конкретную информацию о «нарушениях, злоупотреблениях и репрессиях, совершенных в отношении женщин, включая тех, кто защищает и поощряет права человека».

¹²⁰ Обзор государственных законов, стратегий и механизмов защиты правозащитников см. также в документе [A/HRC/46/35](#).

¹²¹ [S/2022/740](#).

¹²² URL: www.ohchr.org/en/reprisals/annual-reports-reprisals-cooperation-un.

¹²³ [S/2023/236](#), п. 46 и URL: www.securitycouncilreport.org/whatsinblue/2023/02/mali-meeting-under-any-other-business.php.

104. Включение конкретных ссылок и шагов по обеспечению защиты и поддержки для правозащитниц и защитников прав человека женщин в национальные планы действий по вопросу о женщинах и мире и безопасности остается ограниченным. Из 104 государств, принявших хотя бы один национальный план действий, только 18 упоминают правозащитниц и защитников прав человека женщин, и это вновь показывает, что необходимость включения правозащитниц и защитников прав человека женщин в повестку дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, а также необходимость обеспечения защиты, которая им бывает нужна, часто упускается из виду¹²⁴.

105. Правозащитницы и защитники прав человека женщин указали на ряд пробелов в защите, которые, как они считают, необходимо уменьшить, чтобы они могли продолжать выполнять свою работу в этих условиях. К числу таких пробелов относятся следующие:

a) неизменная неспособность многих государств признать законную деятельность правозащитниц и защитников прав человека женщин и их право на участие, — неспособность, которая усугубляется отсутствием упоминаний о правозащитницах и защитниках прав человека женщин в касающихся их дискуссиях, резолюциях и заявлениях Организации Объединенных Наций;

b) отсутствие прогресса в обеспечении привлечения к ответственности за насилие в интернете в отношении правозащитниц и защитников прав человека женщин и за их стигматизацию, которая часто ведет к остракизму, имеющему глубокие последствия для их личной и профессиональной жизни;

c) тот факт, что в конфликтных ситуациях угрозы, запугивание и преследование правозащитниц и защитников прав человека женщин в интернете и в реальной жизни, как правило, не воспринимаются всерьез, когда сообщения о них поступают в полицию, в результате чего складывается такая ситуация, что о них не сообщается. В своем докладе Совету по правам человека за 2021 год Специальный докладчик отметила связь между угрозами в интернете и нападениями в реальной жизни;

d) отсутствие достаточного доступа к гибкому финансированию. Во многих материалах, представленных для настоящего доклада, подчеркиваются обременительные требования к подаче заявлений и отчетности, которые правозащитницы и защитники прав человека женщин часто не могут выполнить в тех условиях, в которых они находятся;

e) ограниченная доступность непрерывного обучения по вопросам цифровой безопасности для правозащитниц и защитников прав человека женщин в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях;

f) нехватка психосоциальной поддержки для находящихся в свойственной им среде правозащитниц и защитников прав человека женщин, переживших травму и остро нуждающихся в такой поддержке для того, чтобы быть в состоянии продолжать свою работу;

g) ограниченность последовательных мер политического реагирования и возможностей в случаях репрессий против правозащитниц и защитников прав человека женщин, взаимодействующих с Организацией Объединенных Наций;

h) недостаточная эффективность мер по привлечению к ответственности за нарушения в отношении правозащитниц и защитников прав человека женщин, в том числе совершаемые государствами, которые воздерживаются от выполнения своих обязательств перед правозащитницами и защитниками прав

¹²⁴ URL: www.wpsnaps.org/.

человека женщин, которые они могли бы выполнять, например, путем наблюдения за ходом судебных процессов, посещения тюрем и приглашения в посольства высокопоставленных лиц, а также частого и явного направления соответствующему правительству обращений по конкретным случаям;

i) сложность быстрого получения краткосрочных виз, имея которые, правозащитницы и защитники прав человека женщин могли бы уезжать в более безопасные места в периоды повышенного риска;

j) принятие универсального подхода к обеспечению защиты, в рамках которого не признается существование взаимно накладывающихся и промежуточных областей в том, что касается правозащитниц и защитников прав человека женщин. Например, субъекты, финансирующие временный переезд правозащитниц и защитников прав человека женщин, не всегда признают их роль как основных опекунов и дополнительные потребности в финансировании, которые могут возникнуть по этой причине, или потребности в дополнительной поддержке, которая может быть необходима правозащитницам и защитникам прав человека женщин, имеющим инвалидность;

k) занижение числа нападений на правозащитниц и защитников прав человека женщин. Этот пробел становится очевидным ввиду практически полного отсутствия зафиксированных нападений на правозащитниц и защитников прав человека женщин в отчетах о положении в ряде государств в Центральной Африке, в которых действуют миссии Организации Объединенных Наций.

X. Рекомендации

106. **Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников выносит следующие рекомендации государствам-членам:**

a) **часто и публично порицать нападения на правозащитниц и защитников прав человека женщин, признавать и по достоинству оценивать их работу как легитимную и существенно важную для содействия обеспечению справедливого, устойчивого и прочного мира, а также воздерживаться от использования стигматизирующих, оскорбляющих, унижающих или дискриминирующих их формулировок;**

b) **обеспечить прохождение сотрудниками правоохранительных органов, государственными должностными лицами и сотрудниками судебной системы надлежащей учебной подготовки по вопросам характера и легитимности деятельности правозащитниц и защитников прав человека женщин, а также по вопросам гендерных последствий совершаемых в их отношении нарушений;**

c) **расширить или ввести в действие программы повышения уровня осведомленности о правах и роли правозащитниц и защитников прав человека женщин;**

d) **принимать и осуществлять законы и стратегии в интересах обеспечения защиты для правозащитников, разработанные с учетом гендерных аспектов и вероятности того, что они будут осуществляться в конфликтной, постконфликтной или кризисной ситуации;**

e) **отслеживать, компоновать и распространять статистические данные о нападениях на правозащитников в соответствии с показателем 16.10.1 целей в области устойчивого развития, в том числе дезагрегированные данные по этнической и расовой принадлежности, сексуальной**

ориентации и гендерной идентичности, инвалидности, полу, географическому местонахождению и другим существенным признакам;

f) включить обеспечение защиты правозащитниц и защитников прав человека женщин, поощрение их деятельности и оказание им поддержки в национальные планы действий по вопросам о женщинах и мире и безопасности;

g) приглашать правозащитниц и защитников прав человека женщин к участию в мероприятиях различных и многочисленных форумов Организации Объединенных Наций, при этом тесно сотрудничая с ними и соответствующими экспертами по вопросам оценки рисков и планирования защиты до начала мероприятия, в ходе него и по его завершении, с тем чтобы смягчить опасность репрессий;

h) принять или изменить визовую политику, чтобы облегчить своевременную выдачу временных гуманитарных виз правозащитникам, подвергающимся серьезному риску, и сделать соответствующую информацию легкодоступной и понятной;

i) обеспечивать гибкое, долгосрочное финансирование для правозащитниц и защитников прав человека женщин, принимая при этом во внимание ограничения, с которыми они могут сталкиваться в процессе официальной регистрации или проживая на территориях, где действуют санкции в отношении банков;

j) обеспечивать финансирование, техническую помощь и привлечение внимания в целях развития сетей правозащитниц и защитников прав человека женщин на местном, региональном и национальном уровнях.

107. Специальный докладчик выносит следующие рекомендации Организации Объединенных Наций:

a) включить специальную учебную подготовку по вопросам защиты правозащитниц и защитников прав человека женщин, а также их прав и по вопросам о гендерных последствиях нарушений в процесс наращивания потенциала, осуществляемого совместно с сотрудниками правоохранительных и судебных органов;

b) обеспечить, чтобы все структуры Организации Объединенных Наций, в том числе работающие в секторах мира, гуманитарной деятельности и развития, признавали работу правозащитниц и защитников прав человека женщин и риски, с которыми они сталкиваются, и способствовали повышению уровня осведомленности об этой работе, а также обеспечить, чтобы советники по вопросам прав человека были уполномочены заниматься этим по мере надобности в качестве основной составляющей своей деятельности;

c) обеспечить страновые группы Организации Объединенных Наций средствами, необходимыми для более эффективного и своевременного реагирования на ситуации, когда правозащитницы и защитники прав человека женщин оказываются в опасности, в соответствии с призывом Генерального секретаря к действиям в области прав человека¹²⁵, в том числе путем финансирования психосоциальной поддержки;

¹²⁵ URL: www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Aspiration_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf.

d) часто и публично отмечать на местном, региональном и центральном уровнях работу правозащитниц и защитников прав человека женщин как легитимную и существенно важную для содействия обеспечению справедливого, устойчивого и прочного мира и давать отпор направленным против них клеветническим кампаниям и оспаривать нарративы, разработанные с целью лишить правозащитниц и защитников прав человека женщин легитимности;

e) выпустить руководящие указания по защите, поощрению и обеспечению участия правозащитниц и защитников прав человека женщин, находящихся в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях;

f) включить конкретные ссылки на защиту правозащитниц и защитников прав человека женщин в резолюции Совета Безопасности и мандаты миротворческих операций и обеспечить, чтобы любая миссия Организации Объединенных Наций в конфликтной, постконфликтной или кризисной ситуации была уполномочена отслеживать нарушения в отношении правозащитниц и защитников прав человека женщин и докладывать о них;

g) обеспечить, чтобы доступ во все пространства Организации Объединенных Наций был безопасным для правозащитниц и защитников прав человека женщин, и для этого в том числе разработать с учетом гендерных аспектов руководящие положения об оценке рисков и планировании защиты для правозащитниц и защитников прав человека женщин, принявших решение взаимодействовать со структурами Организации Объединенных Наций;

h) публично осуждать каждый акт возмездия, если на это есть согласие, в том числе называть соответствующее государство, сразу после проверки и поручать координатору-резиденту, где это применимо, лично поднимать вопрос перед своим партнером и сообщать о любых изменениях;

i) расширить возможности помощника Генерального секретаря в том, что касается реагирования на репрессии против правозащитниц и защитников прав человека женщин, в частности в тех случаях, когда потребность в защите возникает после взаимодействия с органами по правам человека Организации Объединенных Наций.

108. Специальный докладчик выносит следующие рекомендации организациям гражданского общества:

a) просвещать соответствующие общины по вопросам, касающимся работы и легитимности правозащитниц и защитников прав человека женщин, а также рисков, которым они подвергаются, и добиваться их равной представленности, в том числе в рамках правозащитного движения;

b) продолжать сотрудничество в области сбора данных о нападениях на правозащитниц и защитников прав человека женщин в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях;

c) способствовать расширению возможностей в отношении создания сетей и обмена опытом для правозащитниц и защитников прав человека женщин, работающих в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях;

d) оказывать помощь в наращивании потенциала и расширении возможностей правозащитниц и защитников прав человека женщин и их организаций в проведении оценки рисков, разработке планов и протоколов

обеспечения безопасности и смягчении угроз и реагировании на них, с тем чтобы содействовать повышению уровня их безопасности и устойчивости;

e) обеспечить наличие необходимых помощников/вспомогательных ресурсов для правозащитниц и защитников прав человека женщин, имеющих дополнительные потребности в любой помощи;

f) предоставлять правозащитницам и защитникам прав человека женщин финансовые средства для участия в мероприятиях высокого уровня на национальном, региональном и международном уровнях, признавая существование исторических и системных препятствий для обеспечения их равной представленности на таких мероприятиях;

g) следить за тем, чтобы информация о помощи в чрезвычайных ситуациях и поддержке в отношении защиты была представлена в доступном формате и переведена на местные языки, в зависимости от обстоятельств.

XI. Обновленная по сравнению с 2021 годом информация о лишении свободы правозащитников на длительный срок

109. В 2020 и 2021 годах сообщения по вопросу о долгосрочном лишении свободы правозащитников были направлены 24 государствам. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что, с тех пор как она в прошлый раз представила обновленные сведения об освобождении упомянутых в этих сообщениях правозащитников, мексиканский правозащитник Фреди Гарсия был оправдан по всем пунктам обвинения и освобожден в июле 2022 года.

110. Кроме того, она приветствует досрочное освобождение Сабы Корд Афшари, Ясаман Арьяни, Фарангис Мазлум и Мониры Арабшахи в Исламской Республике Иран, а также вынесение оправдательного приговора Ходе Амид и Наджме Вахеда по всем пунктам обвинения. В 2022 году в Египте были освобождены Ибрагим Эзедин, Мохамед Рамадан, Рами Камель Саид Салиб и Амр Имам, находившиеся в предварительном заключении с 2018 и 2019 годов.

111. При этом Специальный докладчик по-прежнему глубоко огорчена и разочарована тем, что, как указано в ее докладе за 2021 год, правозащитники продолжают находиться в заключении по 10 лет и дольше в 17 странах, а именно: в Бахрейне, Беларуси, Вьетнаме, Египте, Иране (Исламской Республике), Китае, Лаосской Народно-Демократической Республике, Марокко, Мексике, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратах, Российской Федерации, Руанде, Саудовской Аравии, Таджикистане, Турции и Эритрее. Речь идет в том числе о Мохамеде ар-Рокене, Хадифе Рашиде Абдулле аль-Увансе и Салиме Хамдуне аш-Шахи в Объединенных Арабских Эмиратах, которых постыдным образом оставили в тюрьме, притом что назначенные им 10-летние сроки заключения истекли в 2022 году. Присоединяясь к призыву Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о том, чтобы отметить семьдесят пятую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека освобождением всех произвольно задержанных лиц, Специальный докладчик вновь обращается к вышеуказанным государствам с призывом освободить правозащитников, находящихся в заключении.